

© 1995 г.

Е.П. ЧИКУНОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ОТ АУДИТА НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ

*ЧИКУНОВА Екатерина Петровна - аспирантка Российской экономической академии им.
Г. В. Плеханова*

Необходимо уже сегодня начать осмысление сущности и формирование адекватного восприятия одного из институтов социально-экономической инфраструктуры информационного общества. Речь идет, в частности, о системе аудирования - сравнительно нового для России явления, которое, однако, имеет давнюю мировую историю, уходящую корнями в древние цивилизации Египта и Рима [1].

Современный аудит может быть определен как система независимого исследования, контроля и анализа документальных свидетельств, отражающих финансово-хозяйственную деятельность, а также управленческие, экологические и прочие аспекты жизнедеятельности экономических субъектов за определенный период. Аудирование осуществляется компетентными лицами, имеющими соответствующую подготовку в сферах бухгалтерского учета, контроля, экономического анализа, права и т.д. Независимые аудиторы приглашаются акционерами, владельцами фирм, банков, другими заинтересованными организациями и лицами для анализа деятельности предприятий в целом, состояния и ведения финансового учета и внутреннего контроля, для оказания практической и методологической помощи в финансовой и управленческой работе, и - главное - для получения независимого компетентного гласного мнения относительно соответствия финансово-хозяйственных операций и публичной отчетности действительности и законодательным требованиям.

Полноценно функционирующая система независимого аудирования выполняет роль фактора социально-экономической стабильности и гармонизирующего элемента общества, позволяя в значительной степени согласовывать противоречивые интересы групп, имеющих отношение к хозяйственной деятельности. Так, неперемным условием нормальной работы акционерного общества является доверие к нему со стороны акционеров и широкой общественности, которое обеспечивается гласностью и достоверностью аудированных финансовых отчетов. Кредиторы и банки должны иметь проверенную информацию о достаточном обеспечении кредита; потенциальные инвесторы - о выгоды помещения капиталов и т.д. Наконец, государство благодаря аудиту получает возможность обеспечить контроль за достоверностью отчетности и правильностью налогообложения, при этом практически не расходуя средств государственного бюджета, так как аудиторские услуги оплачивают сами предприятия.

К настоящему моменту наибольшего расцвета аудит достиг в США, Канаде, Великобритании и целом ряде других стран, культивирующих преимущественно гражданский подход к

регулированию аудиторской деятельности. Однако и эти передовые страны, не говоря о менее развитых государствах, сталкиваются с проблемами, связанными с аудитом и его восприятием общественностью. Центральной является проблема экспектационного разрыва.

Термин «экспектационный разрыв» применительно к системам «аудит - общественность» используется на Западе более четверти века [2, р. 20]. Он происходит от английского глагола to expect (ожидать) и может быть интерпретирован как «отрыв ожиданий, возлагаемых общественностью на аудит, от реальных целей и возможностей последнего».

Экспектационный разрыв может представлять собой как превышение общественных ожиданий от аудита, так и их преуменьшение, то есть недооценку его роли в обществе. Первый случай характерен для западных систем; второй - для России.

Обе крайности представляют собой деформацию общественных экономических воззрений и нуждаются в корректировке до той «золотой середины» (между западным восприятием аудита как панацеи от финансовых бед и российской недооценкой инфраструктурной роли аудита), которая еще раз подтверждает справедливость непреходящей народной мудрости: «Все хорошо в меру».

В США и Западной Европе проблема завышенных ожиданий возникла в связи с тем, что в начале 30-х годов XX века сместился акцент в аудиторской деятельности: от *детальной* проверки операций для подтверждения правильности действий менеджмента и выявления мельчайших фактов мошенничества к выражению мнения аудитора относительно *общей* достоверности финансовой отчетности. Такое изменение стало естественным результатом развития экономики, увеличения объема и усложнения деловых операций, что сделало сплошное аудирование экономически нецелесообразным и породило практику аудиторского тестирования, основанного на выборочной проверке.

В аудиторском заключении устаревший термин «удостоверять» был заменен на формулировку «выражать свое мнение» по итогам проведенного аудитором независимого выборочного исследования представленных менеджментом документов и финансовых отчетов, отражающих деловые операции за определенный период и финансово-хозяйственное положение экономического субъекта на конкретную дату. Новая формулировка более адекватно отражала тот факт, что ответственность за подготовку финансовой отчетности и большая доля ответственности за выявление ошибок, нарушений и мошенничеств лежит на менеджменте аудируемой фирмы.

В последние годы на Западе на фоне экспектационного разрыва общественность пережила социально-психологический шок, связанный с громкими скандалами вокруг компаний Шнайдера, Максвелла, компании «Металлгезельшафт» и ряда более мелких фирм. Преимущественно это были чистой воды мошенничества: займы от имени разных фирм под одну и ту же недвижимость; займы, предоставленные на «особых» условиях своим же компаниям и т.п. Аудиторы не выявили нарушений, безусловно относящихся к категории существенных. Однако было бы упрощением однозначно предполагать сговор аудиторов с менеджментом. В большинстве случаев причина крылась в том, что аудиторы чрезмерно полагались на менеджмент, либо - в некомпетентности. Таким образом, картина причин подрыва общественного доверия к аудиторам выдержана отнюдь не в черно-белых тонах. С одной стороны, западное общество склонно ожидать от аудиторов чрезмерных гарантий, а, с другой стороны, хотя аудиторы, разумеется, могут быть подвержены человеческим слабостям, им присущи и здравый смысл, и чувство профессионального долга, требующее подчас поступаться даже законным вознаграждением. К примеру, если менеджерам требуется определенная, более благоприятная для отчетности интерпретация какого-либо хозяйственного события или факта, с которой не согласен добросовестный аудитор, они могут пригласить другого, более податливого, что для его предшественника будет означать потерю клиента и гонорара. В Канаде и ряде других стран такая практика «перебора» аудиторов получила наименование «*opinion Shopping*» («пробежки по магазинам за благоприятным заключением»). Однако в большинстве случаев честность, профессиональная компетентность и угроза исков со стороны третьих лиц удерживают аудиторов от слепого принятия интерпретаций менеджмента аудируемых компаний.

В целях сокращения экспектационного разрыва в течение последнего десятилетия в странах Западной Европы, Северной Америки, в Японии и ряде других государств заметно активизировалось осуществление стратегии информирования общественности о сущности и границах возможностей аудита, а также получила распространение практика рассылки

аудиторами клиентам специальных писем, предназначенных свести к минимуму риск непонимания по вопросам обязанностей и ответственности сторон, объема аудита и т.п. Однако несмотря на все усилия, внесшие, казалось бы, полную ясность в систему «аудит - общественность», окончательно преодолеть западный экспектационный разрыв не удалось. Инерционность общественной психологии, склонность принимать желаемое за действительное, негативная сторона социального аутизма предопределяют тот факт, что и по сей день ряд пользователей финансовой отчетности воспринимают аудитора как стопроцентного поручителя финансовой информации. Как свидетельствует, в частности, Гордон Гас, частью американского общества владеет идея, что аудиторы должны обеспечивать раннее предостережение относительно бизнес-крахов, в то время, как в действительности предсказание неудач является результатом специальной аналитической работы (выходящей за рамки обычной аудиторской проверки), и ответственность аудиторов ограничивается тем, что последующий анализ проводится при допущении, что аудиторы выразили объективное, независимое и компетентное мнение относительно достоверности исследуемых финансовых отчетов [2, р. 20].

В целом же, несмотря на наличие у западного аудита определенных проблем, отработанная стратегия детального и популярного информирования общественности о сущности и задачах аудита, направленная на формирование адекватных социальных ожиданий, а также богатый опыт разработки аудиторских стандартов, регламентации функций и ответственности аудиторов могут быть использованы при разработке российских стандартов аудита и в процессе формирования у российской общественности его адекватного имиджа.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на целесообразность учета мирового опыта, проблемы, связанные с восприятием аудита российским социумом, требуют все же особых подходов. Специфичность ситуации состоит в том, что российский экспектационный разрыв диаметрально противоположен западному и представляет собой комплекс заниженных ожиданий общественности от аудита. Объяснение этому отчасти можно найти в том, что аудит сравнительно недавно начал вступать в естественные экономические «права» в России, отчасти - в недопонимании отличий (прежде всего по критериям независимости, конфиденциальности, коммерческого характера отношений аудиторов с клиентами) аудита от ревизии, воспринимаемой традиционно негативно. Кроме того, образованию российского экспектационного разрыва способствовало отсутствие долгосрочной законодательной базы и аудиторских стандартов, которые давали бы ясное представление обо всех аспектах аудиторской деятельности.

Одна из московских газет отмечала: «Наши акционеры с каждым днем все больше ходят на аппетитных красных шапочек, в страхе блуждающих по темному рыночному лесу без понятия о географических измерениях» [3]. Одним из инструментов решения этой проблемы может стать полнокровная система аудита, способная задать необходимые ориентиры и рассеять мрак элементов сверхстихийности рынка, причем не иначе, как сугубо экономическими методами, стремясь к культивированию осведомленного общественного мнения и апеллируя к нему.

Крушения «перевернутых пирамид», появление все более частых сведений о «лопнувших трестах», бегствах руководителей различных мошеннических фирм, погравших руки на доверчивости граждан, приняли характер снежного кома. Очевидно, что подобные случаи не были бы столь многочисленны, если аудит уже сегодня, а еще лучше - вчера, мог бы играть должную, то есть обширную, многообразную и устойчивую роль в обществе и адекватно восприниматься им. Речь идет не только о развитии традиционных видов аудита, но и об активном применении, к примеру, такого перспективного социально-рыночного инструмента как маркетинговый аудит [4], а также о полноценном использовании общественным аудиторами консультационных услуг самого широкого спектра, в том числе в сфере экологии и экономической психологии.

Однако на данном этапе приоритетным пока остается прояснение ситуации с традиционным финансовым аудитом. Многие в этом направлении уже предпринято: сформулирована идея обязательности аудита для экономических субъектов, занимающихся социально значимыми видами деятельности (для инвестиционных, страховых, благотворительных организаций, банков и т.п.) или имеющих значительный вес в экономике благодаря объему деятельности (по критериям годовой выручки и суммы активов).

Не менее важным является направление развития инициативного аудита, степень распространенности которого обратно пропорциональна уровню экспектационного разрыва

российского типа. Это вполне очевидно: заниженные ожидания общественности от аудита не стимулируют инициативу в обращении к услугам auditors.

Однако в ближайшей перспективе российский экспертно-оценочный разрыв имеет тенденцию к сокращению. Этот прогноз основан на результатах исследования общественного мнения, представленных в приведенном фрагменте тестового опроса, который проводился в сентябре 1994 г. среди 148 студентов старших курсов различных факультетов Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. Избранный для данной статьи фрагмент представляет собой 10 наиболее примечательных с социологической точки зрения вопросов с вариантами ответов, среди которых респондентам предлагалось избрать один. Срез общественного мнения проведен у контингента, компетентного в общих вопросах современной экономики, но не ориентированного непосредственно на аудиторскую профессию с тем, чтобы, с одной стороны, обеспечить осмысленность выбора ответов, а, с другой - избежать риска профессиональной предвзятости:

Общественный имидж аудита (в 96)
(n=148)

1. Каков, по Вашему мнению, статус аудита в современной экономике?	
а) проверочная система.....	53
б) подсистема инфраструктуры рынка.....	32
в) подсистема социальной инфраструктуры общества.....	15
2. Как Вы оцениваете степень значимости аудита в современной экономике.?	
а) необходим.....	82
б) желателен.....	18
в) избыточен.....	0
3. Какова, по Вашему мнению, основная задача внешнего аудитора?	
а) выявление ошибок персонала.....	5
б) оценка общей достоверности финансовых отчетов.....	82
в) выявление фактов мошенничества.....	13
4. Каков, по Нашему мнению, исторический возраст аудита?	
а) полвека.....	28
б) полтора столетия....	39
в) несколько тысячелетий.....	33
5. Каков в Ваших глазах имидж аудитора?	
а) некто, вмешивающийся в чужие дела.....	4
б) консультант и помощник в создании благоприятного имиджа фирмы.....	68
в) олицетворение необходимости подвергнуться проверке ..	28
6. В каком случае Вы обратитесь к услугам auditors по собственной инициативе?	
а) когда предприятие находится в кризисном состоянии или на грани кризиса.....	16
б) когда предприятие на подъеме, расширяется или модернизируется.....	14
в) периодически (регулярно) будете пользоваться аудиторскими консультациями и другими услугами.....	67
г) по собственной инициативе не обратитесь ни при каких обстоятельствах.....	3
7. Насколько, по Вашему мнению, близки понятия: «аудит» и «ревизия»?	
а) тождественны.....	16
б) различаются в незначительной степени.....	54
в) принципиально различны.....	30
8. Целесообразна ли активизация применения концепции аудита в сфере экологии?	
а) да.....	93
б) нет.....	7
9. Целесообразно ли использование концепции аудита в сфере экономической психологии?	
а) да.....	71
б) нет.....	29
10. Как будет изменяться роль аудита в обществе?	
а) возрастать.....	84
б) уменьшаться.....	2
в) оставаться на прежнем уровне.....	14

Исследование показало, что в среде будущих и уже состоявшихся молодых предпринимателей, работников банковских, страховых и других рыночных структур начал формироваться адекватный социально-экономический имидж аудита. 82% опрошенных считают, что аудит необходим в современной экономике: такое же количество респондентов назвали в качестве основной задачи внешнего аудитора оценку общей достоверности финансовых отчетов; 68% воспринимают аудитора как консультанта и помощника в создании благо-

приятного имиджа фирмы, однако почти 1/3, респондентов видят в аудиторском олицетворении необходимости подвергнуться проверке, в чем очевидно недопонимание принципиального характера отличий аудита от ревизии. Разброс мнений относительно исторического возраста аудита свидетельствует о простой неосведомленности: лишь немногим более 1/3 опрошенных воспринимают аудит в качестве одного из древнейших спутников цивилизаций. Вызывает определенное беспокойство тот факт, что менее половины респондентов видят в аудите подсистему инфраструктуры рынка или подсистему социальной инфраструктуры общества (соответственно 32% и 15% опрошенных), хотя это в какой-то мере компенсируется поддержкой целесообразности применения концепции аудита в сферах экологии и экономической психологии (соответственно 93% и 71%).

Оптимизм в отношении сокращения российского экспертного разрыва в системе «аудит - общественность» внушает тот факт, что 67% респондентов выразили готовность по собственной инициативе регулярно пользоваться аудиторскими услугами, а 84% прогнозируют возрастание роли аудита в обществе, демонстрируя тем самым высокий уровень кредита доверия к аудиту у молодого поколения России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Howard L.R* Auditing. Longman Group U.K. Ltd., 1988.
2. *Gus G* Understanding Financial Statements. South-Western Publishing Co. Cincinnati, Ohio. 1992.
3. *Юрова Я. Никонов А.* «Красные шапочки» всех стран, не доверяйтесь! // Моск. комсомолец. 1994. 16 сент.
4. *Чикунова Е П* Маркетинговый аудит // Финансовая газ. Financial Weekly International. Региональный выпуск. 1995. № 9.